
А. В. Никитевич (Гродно)

МОДЕЛЬ И ОБЪЕКТ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ И НОМИНАТИВНОЙ ДЕРИВАЦИИ

Общеизвестное утверждение о том, что язык представляет собой систему систем, свидетельствует о признании существования определенных связей и отношений между единицами разных уровней. «Распределение» по уровням в известном смысле – результат анализа, необходимость поиска наиболее адекватных форм описания языка как объекта. Морфемы традиционно рассматриваются в ряду морфем – единиц одного уровня, слова – в ряду слов, словосочетания – на синтаксическом уровне, включающем различные объединения синтаксически связанных единиц. Однако также известно, что существуют и факты «сближения» единиц разных уровней. Слова могут по статусу, функциональной роли напоминать морфемы, словосочетания по характеру передаваемой семантики сближаться со словами. Другими словами, помимо микросистем единиц одного уровня, в языке существуют и различные микросистемы межуровневого типа.

Известно, что специфика языка как объекта исследования, чрезвычайно сложный и многомерный его характер как явления не всегда позволяют организовать «непосредственное наблюдение». Анализ тех или иных особенностей языковой системы, как правило, сопровождается или осуществляется через построение соответствующих моделей. Объект и модель в языкознании постоянно соседствуют друг с другом. Очевидно, что различные объединения единиц в словообразовании (СТ, СП, СЦ, СК) прежде всего есть результат лингвистического моделирования, важнейшей задачей которого и является постижение закономерностей строения тех или иных языковых структур. Так, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что в отличие от таких очевидных и «бросающихся в глаза» реальностей языка, как слово и предложение, словообразовательная цепочка – не только «объект» исследования, но и «модель», с помощью которой мы познаем отдельные стороны в организации словообразования. Это уже сложившееся «видение» словообразовательной системы, оно обусловлено не только реально обнаруживаемыми свойствами системы языка, но и «задано» позицией, выбором тех или иных параметров объекта в качестве ведущих.

В частности, СЦ может пониматься как простая сумма словообразовательных типов или словообразовательных пар. Данное понимание, безусловно, основано на вполне естественной реализации пути «от формы к семантике». Вероятно, в ряде случаев СЦ понимается как чисто механическое объединение словообразовательных пар, просто переведенное на более сложный уровень взаимодействия родственных слов. Отсюда и разные, порой противоречащие друг другу типы СЦ с похожими звеньями. Ф. де Соссюр когда то абсолютно точно охарактеризовал подобную ситуацию: «...это ведет к ложной мысли, будто возможно начинать с членов системы и, складывая их, строить систему, тогда как на самом деле надо, управляясь от совокупного целого, путем анализа доходить до составляющих его элементов» [1, с. 134].

Важнейшим проявлением системности словообразования является способность его единиц вступать в связи с функционально тождественными единицами несловообразовательной структуры. Выявление и анализ данных межуровневых взаимодействий может изменить представление о внутренней организации исследуемого объекта и словообразовательной цепочки как комплексной единицы системы словообразования. Проявления самой системности языка настоятельно требуют «перехода» от «внутриуровневого» (в известном смысле «изоляционистского») рассмотрения фактов к лингвистическим моделям описания, в которых учитывалось бы реальное взаимодействие, **взаимодополняемость** единиц смежных уровней. Когда речь идет о закономерностях в организации различных подсистем языковых единиц, то, безусловно, многие из них (СЦ, СП и СК) становятся «зримыми» только при посредстве деривационного моделирования, в котором не может не быть учтен фактор **межуровневого взаимодействия**. Когда мы соотносим «возможности» и «усилия» средств смежных уровней, мы можем увидеть «границы» **неполноты** представления **той или иной семантики**.

Словообразовательная цепочка как лингвистический конструкт делает доступным и в какой-то мере обязательным путь «от формы к значению». При этом в «поле зрения» лингвиста попадает та часть номинативной системы, которая организована словообразовательными средствами. И если факт разветвления СЦ расценивается как

проявление системной организации словообразования, то как интерпретировать многочисленные случаи неразвертывания СЦ?

Выбранные за основу определенные семантические отношения между некоторыми компонентами «подталкивают» к созданию иной, нежели СЦ, модели. Деривационные цепочки, представляющие собой реализацию пути «от значения к форме», в нашем понимании – это сложные семантически организованные единства, в основе которых могут лежать как СЦ, так и последовательности словообразовательных единиц, с нарушением формальных отношений словообразовательной производности. ДЦ – это модель, организованная на других, нежели СЦ, параметрах, отражающая иные стороны системности словообразования. При этом многие закономерности деривационной системы не могут быть выявлены методом СЦ.

Путь «от значения к форме» обнаруживает известную ограниченность СЦ как «модели видения» словообразовательных отношений. Так, на собственно словообразовательном уровне, с одной стороны, налицо автоматизм порождения цепочек, наличие вариантности, и в целом следует говорить о словообразовательной избыточности. С другой стороны, наличие многочисленных морфонологических барьеров, и как результат – словообразовательная недостаточность. Поэтому СЦ, несмотря на высокую степень включения в них словарного материала, не в состоянии охватить весь состав производящих и отразить всю полноту деривационных отношений. Включение же в модель ДЦ единиц другого уровня – неоднословных соответствий – позволяет увидеть «продолжение» системных связей и отношений деривационного типа и за пределами собственно словообразования.

Таким образом, «заложенные» в самой системе словообразования отношения логикой исследования приводят к структурам более сложным, словообразовательные цепочки в которых представляют лишь часть системы означающих и функционально объединены с несловообразовательными средствами. Вся система означающих выступает как единство знаков разных уровней, участвующих в репрезентации некоторого семантического поля. Поэтому, как нам представляется, заслуживающими внимания могут оказаться не только «примкнувшие к словообразовательным категориям немотивированные слова» (И. С. Улукханов), но и различные типы словосо-

четаний с деривационно родственному мотивированному слову компонентом. В этом случае, например, та или иная словообразовательная категория может получить «расширение» до категории деривационной, с включением и различных типов соответствующих производным словосочетаний.

1. *Соссюр Ф. де.* Труды по языкознанию. М., 1977.